

Передающие ключ

СК Новостям - 2002 - 27 сен - с. 15

24 октября Динаре Асановой исполнилось бы 60 лет. Дата прошла стороной. Асановой нет уже 17 лет, и ее кино давно уже нет в зрительском обиходе.

Видать, у телевизионных «сеток» ячейки слишком крупные – это кино не удерживается, выскальзывает. Разве что «Пацаны» иногда мелькнут, но не «Ключ без права передачи», не «Никудышная», не «Жена ушла», не ее, может быть, лучший фильм «Не болит голова у дятла».

Про дату не забыли лишь на родине Асановой, в Бишкеке, который она когда-то оставила пали промозглого Ленинграда – и была перед своим режиссерским предназначением права. Там в день ее рождения открылся фестиваль «Альгамбра».

Маленький фестиваль, не размашистый. Размах сейчас и не по средам Кыргызии, где медсестра получает зарплату в местных сомах в сумме 4 доллара в месяц, режиссер – 50, но это при условии, что режиссер в работе, а в работе сейчас – почти никого. За 11 свободных лет государство не выделило на национальное кино ни копейки – хорошо, что двери на студию не заглохли. Спасибо фонду «Сорос-Кыргызстан», который изыскал на фестиваль деньги, а в первую очередь спасибо киноведущей Гульбаре Толмушовой, придумавшей «Альгамбру» и сумевшей свою идею пробить. Пусть в скромном формате, но это как раз тот случай, когда скромность к лицу.

«Альгамбра» родилась не как мемориал, хоть и началась с возложения цветов на Ала-Арчинском кладбище, где Асанова похоронена, а как живое дело. Потому хотя бы, что кино самой Асановой – живое дело, живое до сих пор: показанные в местном Доме кино «Пацаны», «Милый, дорогой, любимый, единственный...», «Дятел...», «Ключ» дышат свободно, они не окаменели в барельефные портреты 70-90-х. Гульбара Толмушова «проверила» их современным контекстом азиатского и ленинградского кино – первому Асанова принадлежит не меньше, чем второму. От ленинградского лица представлялись «Молох» и «Телец» Александра Сокурова и «Хрусталева, ма-

шину!» Алексея Германа – отсутствующие в свободном кыргызском доступе. От лица азиатского – новые казахские фильмы («Дорога» Дарежана Омирбаева, «Не плачь!» Амира Каракулова) и узбекские («Мамочка» и «Небесные мальчики» Зульфакара Мусакова, «Танец мужчин» Юсупа Разыкова). Внутри программы произошла смысловая перегруппировка, нарушившая «этническую» расстановку сил: Герман и Сокуров сомкнулись с Омирбаевым и Каракуловым на арт-фланге, а узбекское кино, особенно «Мамочка» с «Небесными мальчиками», оппонировало им с другого, мейнстримовского берега. Очень показательный получился контекст у кино Асановой – кино ленинградского, но с восточными генами; кино безусловно авторского, но в прозрачных повествовательных формах.

Показали классический «Зной» Ларисы Шепитько, на котором Динара до ВГИКа работала ассистентом режиссера и где главную роль исполнил Болот Шамшиев – ныне патриарх кыргызского кино, участвовавший в семинаре «Место современного кино во времени и пространстве», что прошел в рамках фестиваля на Иссык-Куле.

Показали и три фильма об Асановой: «Очень вас всех люблю» Игоря Алимпиева, «Динару» Виктора Титова и «Динару Асанову» британца Ричарда Дентона из цикла «Товарищи» – фильм телекомпании Би-Би-Си, работа над которым началась еще при жизни Динары. Жесткое, резкое, запальчивое и соприродное поздней Асановой кино Алимпиева – более автопортрет на фоне, нежели портрет. Почтительное, благонамеренное кино Титова – портрет, но мертвый, тени не отбрасывающий. Наконец, заинтересованное, искреннее, мало что понимающее в чужих социальных и личных обстоятельствах кино Дентона запечатлело – явно поверх авторских устремлений – кромешную усталость, внутреннюю изношенность хрупкой сильной женщины, успевшей сделать восемь с половиной фильмов – восемь больших и один короткий.

Дмитрий САВЕЛЬЕВ

